

# ОГЛАВЛЕНИЕ



ГЛАВА 112. ИМПЕРАТРИЦА-ПРЕЕМНИЦА.....	8
ГЛАВА 113. НОВАЯ ВСТРЕЧА.....	16
ГЛАВА 114. НОВАЯ ПОПРА.....	21
ГЛАВА 115. ЗА ДЕЛО.....	29
ГЛАВА 116. ЦЕРЕМОНИЯ РОСКОШНОГО РОЖДЕНИЯ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ.....	34
ГЛАВА 117. РАЗЛАД.....	44
ГЛАВА 118. ДВА ОБЪЯСНЕНИЯ.....	49
ГЛАВА 119. ДВОРЕЦ ЯНЬСИ.....	55
ГЛАВА 120. ИМПЕРАТОР НЕ ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЯ.....	61
ГЛАВА 121. СРЕДИ ТАРДЕНИЙ.....	67
ГЛАВА 122. ПО БЛИЖЕ, ПО ДАЛЬШЕ.....	76
ГЛАВА 123. НЕОПВЯЗНЫЕ МЫСЛИ.....	83
ГЛАВА 124. ПО ДАЛЬШЕ, ПО БЛИЖЕ.....	90
ГЛАВА 125. ВОЗВРАЩЕНИЕ.....	97
ГЛАВА 126. РЕВНОСТЬ В ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА.....	103
ГЛАВА 127. СПЛЕТНИ.....	110
ГЛАВА 128. НЕДОРАЗУМЕНИЕ.....	115
ГЛАВА 129. ВОРИШКА.....	121
ГЛАВА 130. ЦЗЯННАНЬСКИЕ МОПИВЫ.....	128
ГЛАВА 131. УКРАДЕННОЕ ДОБРО.....	137
ГЛАВА 132. МОЖНО ЛИ СКЛЕИТЬ РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО?.....	145
ГЛАВА 133. ЛЕЛЮ ПРОШЛОЕ.....	155
ГЛАВА 134. ТАЙНОЕ СВИДАНИЕ.....	164
ГЛАВА 135. НИЧЕГО НЕ ПРИБУЯ ВЗАМЕН.....	172

ГЛАВА 136. ГРЕЗЫ ПРОШЛОГО.....	181
ГЛАВА 137. УКОЛ.....	189
ГЛАВА 138. ИСКРЕННОСТЬ.....	199
ГЛАВА 139. БОРЬБА В ТАРЕЛЛЕ.....	206
ГЛАВА 140. БОРЬБА ПРИ ДВОРЕ.....	214
ГЛАВА 141. ПИСЬМО О РАЗВОДЕ.....	219
ГЛАВА 142. Я НЕ УЙДУ.....	224
ГЛАВА 143. ПРОВОДЫ.....	231
ГЛАВА 144. ПАДЕНИЕ С ЛОШАДИ.....	238
ГЛАВА 145. ЧЕРНЫЕ И БЕЛЫЕ.....	243
ГЛАВА 146. РЕШАЮЩАЯ СХВАТКА.....	248
ГЛАВА 147. ОПРАВА.....	255
ГЛАВА 148. МАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ.....	262
ГЛАВА 149. ПОШЕДШИЕ ПРАХОМ ЛЕЧТЫ.....	269
ГЛАВА 150. ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ.....	276
ГЛАВА 151. ВЫБОР.....	285
ГЛАВА 152. ИМПЕРАТРИЦА И ВДОВСТВУЮЩАЯ ИМПЕРАТРИЦА.....	291
ГЛАВА 153. РАЗГОВОР ПО ДУШАМ.....	299
ГЛАВА 154. КОРМЛЕНИЕ ШЕЛКОВИЧНЫХ ЧЕРВЕЙ.....	307
ГЛАВА 155. НЕОЖИДАННАЯ ПЕРЕМЕНА.....	316
ГЛАВА 156. ПРЕДАТЕЛЬСТВО.....	323
ГЛАВА 157. КОГДА ЧУВСТВА ОБРАЩАЮТСЯ В ПРАХ.....	330
ГЛАВА 158. ДАВНЕЕ СОГЛАШЕНИЕ.....	335
ГЛАВА 159. КАНОН, ПЕРЕПИСАННЫЙ КРОВЬЮ.....	340
ГЛАВА 160. СМЕРТОНОСНЫЙ АЛЛУЕТ.....	349
ГЛАВА 161. В ПОИСКАХ НАСТОЯЩЕЙ МАТЕРИ.....	354
ГЛАВА 162. БУРЯ.....	359
ГЛАВА 163. ПРОИГРАВШАЯ СПОРНА.....	366
ГЛАВА 164. ЧИСТОТА И БАГРОПРДСТВО.....	374
ГЛАВА 165. УХОД.....	379
ГЛАВА 166. СЕМЕЙНАЯ ПЕРЕЛИСКА.....	386
ГЛАВА 167. ЯШМОВОЕ КОЛЬЦО В ВОДЕ.....	393
ГЛАВА 168. НЕБЕСНАЯ ДЕВА.....	399
ГЛАВА 169. ОП ВРАЖДЫ К ДРУЖБЕ.....	404

ГЛАВА 170. ПОДРУГИ.....	412
ГЛАВА 171. НЕ ХОЧУ МЕНЯТЬСЯ.....	420
ГЛАВА 172. НЕЧИСТАЯ СИЛА.....	429
ГЛАВА 173. ПЕРЕРОЖДЕНИЕ.....	438
ГЛАВА 174. МУСКУСНЫЕ ЛИЛИИ.....	445
ГЛАВА 175. НОВЫЕ ФЛАГОДЕЯНИЯ.....	452
ГЛАВА 176. ЗЛОПТЫЕ НОЖНИЦЫ.....	459
ГЛАВА 177. ПРОПЛАЖА.....	465
ГЛАВА 178. ПОДПОЗРЕНИЯ.....	471
ГЛАВА 179. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	477
ГЛАВА 180. РАСКАЯНИЕ.....	484
ГЛАВА 181. ИСКРЕННОСТЬ.....	491
ГЛАВА 182. ЛЕГКОСТЬ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ.....	496
ГЛАВА 183. ПОБЕГ С ВОЗЛЮБЛЕННЫМ.....	500
ГЛАВА 184. ВИНА.....	506
ГЛАВА 185. БЕЗУМИЕ.....	514
ГЛАВА 186. ДОГОВОРЕННОСТЬ.....	519
ГЛАВА 187. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ.....	526
ГЛАВА 188. ЗАБОТА О СЕБЕ.....	534
ГЛАВА 189. СТАРОСТЬ.....	541
ГЛАВА 190. ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМ.....	548
ГЛАВА 191. РАЗДОР: НАЧАЛО.....	553
ГЛАВА 192. РАЗДОР: ОКОНЧАНИЕ.....	558
ГЛАВА 193. ПРОШЛОЕ НЕ ВЕРНУТЬ.....	564
ГЛАВА 194. СПИСОК ДЛЯ НОЖНОЙ ИНСПЕКЦИИ.....	570
ГЛАВА 195. УБИЙЦА.....	577
ГЛАВА 196. ЗАГОВОР.....	585
ГЛАВА 197. ЛЕЧЕНИЕ.....	592
ГЛАВА 198. ЗАПАДНЯ.....	597
ГЛАВА 199. ОБРЕЗАНИЕ ВОЛОС.....	606
ГЛАВА 200. ОБЕЩАНИЕ НА БУДУЩУЮ ЖИЗНЬ, КЛЯТВА НА ЭТО.....	613
ГЛАВА 201. ЭЛИОТ ЕЕ МАЙНЫ: НАЧАЛО.....	622
ГЛАВА 202. ЭЛИОТ ЕЕ МАЙНЫ: ОКОНЧАНИЕ.....	632

## ИМПЕРАТРИЦА- ПРЕЕМНИЦА



**Д**ом, в котором никто не живет, ветшает; места, где не бывают люди, приходят в запустение. Совсем скоро сад дворца Чанчунь заполнили сорняки.

Хунли стоял посреди цветника, в котором буйно разросшиеся дурные травы отдавали поклоны под порывами ветра.

— Я знаю, Жунъинь была твоей первой женой, и ее уход не мог не причинить тебе боли, — успокаивающе произнесла вдовствующая императрица-мать. — Но прошло уже немало времени, пора утешиться.

Утешиться?

Хунли наклонил голову, рассматривая цветы жасмина у ног. Пока в мире есть хоть одна ветка жасмина, император никогда не забудет о женщине, что была такой же чистой и элегантной, как этот цветок.

— Императрица — управительница шести дворцов, ее пост не может пустовать вечно. Рано или поздно тебе придется избрать новую главную супругу, — продолжала мать. — И супруга Сянь подойдет на эту роль как нельзя лучше: хоть она пока и не произвела на свет наследника, зато превосходит остальных в гареме по положению и авторитету.

— Все так, матушка. — Хунли вздохнул. — Я просто... Я просто чувствую, что виноват...

— Ваше императорское величество! — Вдовствующая императрица, как никто другой, понимала его чувства, но не собиралась потакать сыну в слабости, а потому назидательно и строго произнесла: — Былым сожалениям место в прошлом, а сейчас следует обратить свое сочувствие на тех, кто все еще рядом!

Хунли долго смотрел на белые цветы среди диких трав, после чего удрученно вздохнул.



= СПУСТЯ ПРИБЛИЖИТЕЛЬНО  
ВО ДВОРЦЕ ЧЭНЦЯНЬ =

«Отданная за меня во времена правления моего высочайшего деда, наложница Шушэнь из рода Нара внимательна в обращении, изысканна в воспитании, покорна наставлениям вдовствующей императрицы и способна стать образцовой матерью Поднебесной, а потому сейчас, когда окончен срок траура, достойна занять положение императрицы. Да будет по воле моей, супруга из рода Нара становится императрицей...»

Отослав евнуха, передавшего приказ, Чжэньэр в приподнятом настроении вернулась в опочивальню, но, едва толкнув дверь, застыла на месте.

Облаченная в наряд императрицы, благородная супруга Сянь стояла перед зеркалом и говорила своему отражению:

— Вот ты наконец и стала императрицей.

Однако, несмотря на радостное известие, на ее лице не было и следа довольства.

— Матушка... — Благородная супруга Сянь погладила поверхность зеркала рукой и пробормотала: — Твоя Шушэнь уже не та слабая и беспомощная девчонка, что прежде. Теперь я императрица, хозяйка шести женских дворцов, мать

Поднебесной! Тебе больше не пришлось бы жить в нужде и терпеть чужие насмешки. Я отстояла твою честь и не обманула ожиданий.

Она говорила, и слезы катились по ее лицу.

— Почему ты не со мной? Почему ты не можешь своими глазами увидеть этот наряд? Почему... не придешь похвалить и обнять меня, мама... мама...

Она прикрыла лицо рукой, ноги ее подогнулись. Она опустилась на колени перед зеркалом, слезы текли между пальцами.

Чжэньэр вздохнула про себя, осторожно прикрыла дверь и встала на страже: никто не должен был увидеть и услышать благородную супругу Сянь в момент слабости.



Дела государственные тесно соседствуют с семейными: пока появление новой императрицы должно было изменить жизнь страны, жизнь одной семьи менялась из-за военного похода.

— Дайте мне умереть! Дайте мне спокойно умереть!

В особняке Фуча царил переполох. На висках Эрцин выбились пряди, а в руках плясал кинжал. Казалось, она мечтала покончить с собой.

Столпившиеся вокруг домашние, каждый на свой лад, утешали и отговаривали ее. Дуцюань уже вспотела от волнения и, завидев вошедшего Фухэна, стремглав бросилась к нему со словами:

— Молодой господин, наконец-то вы здесь! Молодая госпожа, как узнала, что вы едете в Цзиньчуань, так разволновалась, говорит, что лучше ей умереть, чем смотреть, как вы так собой рискуете. Скорее, помогите нам ее отговорить!

Фухэн смерил Эрцин взглядом и безразлично произнес:

— Как я вижу, на деле-то ты вредить себе не собираешься?

Эрцин и правда ломала комедию, вовсе не собираясь убивать себя, так что пришлось отбросить кинжал и зарыдать:

— Фуча Фухэн, я, твоя жена, последней узнаю о таком серьезном деле, как твой поход в Цзиньчуань... Теперь же оказывается, что ты еще и смерти моей желаешь. Да есть ли в тебе хоть капля человечности?

Слугам было не по себе от их ссоры, и Дуцюань тихо попросила:

— Молодой господин, войдите в положение, госпожа ведь и правда беспокоится...

— Беспокоится обо мне? — Фухэн рассмеялся. — Нет, она боится остаться вдовой, ведь тогда ее высокое положение и богатство обратятся в прах.

Эрцин фальшиво возмутилась:

— Что ты такое говоришь?!

Но Фухэн и бровью не повел.

— Хочешь сказать, я неправ?

Смущенная тем, как легко он разгадал ее помыслы, Эрцин разозлилась, подняла кинжал и нацелила на него.

— Уж лучше я отрежу тебе руку, посмотрим, как ты тогда отправишься в бой на верную смерть!

Но куда ей, изнеженной придворной даме, было тягаться с воином? Легкий удар — и Эрцин, закричав от боли, выронила оружие.

Откинув его ногой в угол, Фухэн холодно распорядился:

— Эрцин остаться, всем остальным выйти!

Его авторитет был так велик, что даже Дуцюань только наклонилась, чтобы подобрать кинжал, после чего вышла вслед за остальными.

— Хитара Эрцин. — Теперь, когда они были одни, голос Фухэна потяжелел, ему больше не было нужды сдерживаться. — Я пощадил тебя не потому, что ты носишь во чреве императорское дитя, а потому, что когда-то я чувствовал себя виноватым перед тобой! Но твоих выходок не выдержит ни одно чувство вины. Слушай внимательно: с этого дня ты будешь пайнкой сидеть дома взаперти, а если только осмелишься сделать хоть шаг наружу...

— Как ты смеешь говорить со мной в таком тоне? — уставилась на него супруга.

Голос мужа звучал на редкость сухо и невыразительно, но от его слов мороз пробежал по коже:

— Если ты осмелишься сделать шаг наружу левой ногой, то я отрублю тебе левую ногу. Если же шагнешь правой — отрублю правую.

Эрцин долго смотрела на него и в конце концов пришла к выводу, что он говорил всерьез...

В душе ее шевельнулось сожаление. Она не раскаивалась в том, что совратила Хунли, но сожалела, что рассказала мужу всю правду о случившемся. Нужно было взвалить всю ответственность на императора — твердо стоять на том, что это он позарился на красоту и взял ее силой...

Верноподданный Фухэн не осмелился бы расспрашивать государя, как все было на самом деле, так что ее слово было бы решающим.

Но сделанного не воротишь, так что молодой женщине оставалось только бормотать сквозь рыдания:

— Для хлопка нужны две ладони, и в этой беременности виновата не я одна. Ты только и знаешь, что стыдить меня, так почему же я не видела, чтобы ты призвал к ответу императора?

Фухэн покачал головой.

— Я состою при императоре десять лет и куда лучше тебя знаю, что он за человек. Даже сравнись ты красотой с небожительницей, он и пальцем бы не тронул ту, что совершила со мной поклонения небу и земле и вошла в дом Фуча моей супругой. Можешь не рассказывать, откуда взялся этот ребенок, я могу догадаться и сам. Лучше тебе благословить меня и пожелать благополучного возвращения. Если же я не вернусь...

Тут сердце Эрцин гулко стукнуло.

— Что тогда?

Фухэн легко улыбнулся, и в этой улыбке не было ни чувства вины, ни нежности.

— Твоим пристанищем до конца дней станет монастырь в пригороде столицы!

Сказав это, он оставил Эрцин, исторгавшую из себя потоки брани, и ушел не оборачиваясь.

Поход в Цзиньчуань длился уже давно, прежний командующий Нэ Цинь был арестован и препровожден в столицу, а так как трусливые попытки избежать боя привели к сокрушительному поражению, Хунли снял с его шапки павлинье перо\*.

Теперь дело поручили Фухэну... Вот только поручение это было не из тех, что каждому по душе, а из такого сорта, от которого любой поспешил бы избавиться.

Поэтому, стоило Фухэну вернуться домой, к его дверям один за другим потянулись с уговорами старый хозяин с хозяйкой, друзья и родные. Все они полагали, что молодому воину нужно отказаться от поручения, даже рискуя вызвать монарший гнев, — все лучше, чем пасть на поле брани и сгинуть в пограничье.

Даже приставленная к нему служанка Цинлянь, подавая чай, спросила:

— Молодой господин, вы правда собираетесь в Цзиньчуань? Я слышала, войска там несут большие потери и никто во дворце не осмеливается отправиться в поход. А теперь туда посылают вас. Наверное, это очень опасно...

После того как он получил это назначение, у Фухэна не было времени даже на короткую передышку: едва окончилось его дежурство во дворце, он поспешил домой, взял с книжной полки трактат по военному искусству и стал его пролистывать. Услышав слова служанки, он поинтересовался:

— Цинлянь, это старая госпожа тебя надоумила?

Девушка стушевалась и поспешно опустила голову.

— Простите, молодой господин, слишком я распустила язык. Но старая госпожа совсем разболелась от волнения, говорит, если вы не откажетесь, она вас больше не увидит...

---

\* Павлинье перо для украшения шапки изначально даровалось императором Цин маньчжурским аристократам определенного ранга за особые заслуги.

— Если втягивать голову, как черепаха, страшась войны и смерти, зачем тогда вообще изучать военные трактаты и поступать на службу? Если старая госпожа спросит снова, так ей и передай: Фухэн отправился заниматься тем, чем всегда хотел, и просит за это у нее прощения.

— Мечи на поле боя слепы, всякое может случиться... Неужто нет у молодого господина на душе кого-то, по кому он не перестанет скучать? — Цинлянь увидела, как изменилось его лицо, и вновь потупилась. — Простите меня, негодную, не следовало мне такого говорить...

Казалось, эти слова задели что-то в душе Фухэна; взяв в руки военный трактат, он надолго застыл перед полкой, словно прекрасное изваяние, а потом вдруг отложил книгу.

— Выйду ненадолго.

— Молодой господин! — кричала служанка у него за спиной. — Куда вы? Темнеет!

Молодой человек стремительно выбежал из особняка.

«Герой, что у коня лишь ищет славы»\*, Фухэн был превосходным наездником — он летел во весь опор, так что прохожие замечали лишь порывы ветра рядом с собой, а повернув вслед головы, видели только клубящуюся в воздухе пыль.

Фухэн так резко натянул поводья, что лошадь встала на дыбы.



В резиденции Юаньмин дворцовые служанки как раз занимались вечерней уборкой.

Вэй Инло оглянулась, не выпуская из рук метлы.

— Странно, мне как будто послышался стук конских копыт.

Что-то промелькнуло в тени деревьев, чья-то рука раздвинула завесу зелени и притянула девушку к себе.

---

\* Цитата из стихотворения поэта династии Тан Цэнь Шэня «Провожая помощника Ли в ставку Циси», посвященного отбытию героя на границу.

— Ты слишком долго пробыла на солнце, тебе напекло голову, вот и грезится всякое. — Рука легла на плечо Вэй Инло, Юань Чуньван прижался к ней и томно произнес: — Поторопись, а не то я сомлею. Проводи меня и смочи голову.

— Ох, держись! — Вэй Инло в тот же миг забыла о том, что ей послышалось, и ушла, поддерживая собеседника под руку.

Позади раздался вздох.

— Какой смысл заводить с ней разговор? — сказал себе Фухэн, отводя руку. — Вот если я вернусь живым...

«Нашли погибель многие герои среди сотни битв, другие же чрез десять лет вернулись»\*. Раз нельзя условиться о времени свиданья, зачем заставляя кого-то ждать? Уж лучше уйти не попрощавшись.

И снова раздался стук конских копыт, унося от резиденции Юаньмин слова, что не были сказаны, и решимость идущего на смерть генерала.



---

\* Цитата из китайской народной баллады «Песнь о Мулань» (дат. 568 г.).